

Ивановский Антон Доминикович

**Беседы о Петре Великом и его
сотрудниках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А72

А72 **Антон Доминикович И.**
Беседы о Петре Великом и его сотрудниках / Ивановский Антон Доминикович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-86681-1

ISBN 978-5-519-86681-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

По случаю Петровскаго юбилея читанныя мною въ городской думѣ и русскомъ купеческомъ обществѣ лекціи о Петрѣ Великомъ, являются теперь въ печати по желанію многихъ моихъ слушателей.

Съ Бесѣдами о Преобразователѣ Россіи печатаются и очерки *птенцовъ* его, занявшихъ почетное мѣсто на страницахъ отечественныхъ лѣтописей. Въ очеркахъ этихъ рельефно изображается и характеристика трудовъ венценоснаго на тронѣ работника.

Умѣренная цѣна и популярное изложеніе Бесѣдъ, съ приложеніемъ картинъ и портретовъ, позволяютъ надѣяться лектору-издателю, что свѣдѣнія о петровской эпохѣ и великихъ дѣлахъ Императора-юбилеяра, въ виду готовящихся во всей Россіи юбилейныхъ празднествъ, въ память заслугъ его, благосклонно будутъ приняты публикою.

※

Хотя предлагаемый трудъ не заключаетъ въ себѣ новыхъ историческихъ фактовъ, но, по болѣе или менѣе удачной группировкѣ обще-извѣстныхъ событій, онъ не можетъ быть лишнимъ для семейнаго чтенія. Если аудиторія лектора не была безъ слушателей, то, быть можетъ, и печатныя его лекціи о Петрѣ Великомъ—не останутся безъ читателей.

Принося чувствительную признательность Городской Думѣ и Правленію Общества за предоставленную мнѣ возможность—подѣлиться съ любознательною публикою знаніями, хотя и отрывочными, о жизни и дѣятельности великаго Царя, издатель покорнѣйше проситъ представителей народнаго образованія, и преимущественно земства — оказать ему просвѣщенное содѣйствіе къ распространенію первой и второй бесѣды, чѣмъ облегчится возможность напечатанія и слѣдующихъ за тѣмъ бесѣдъ, для которыхъ картины и портреты уже заготовлены.

Профессоръ Императорской•Римско-Католической
Духовной Академіи *А. Ивановскій.*

3 Мая, 1872 года,
по Фонтапкѣ № 102,
кварт. № 62.

ВЕСЕДА

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

О памятникѣ Петру I и бывшихъ предъ
нимъ юбилейныхъ празднествахъ, о ботикѣ
и домикѣ Петра Великаго.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Пушкинъ.

Кто изъ насъ, проходя чрезъ Петровскую площадь, не останавливался предъ памятникомъ Петра I и не удивлялся мудрой Екатеринѣ, умѣвшей выразить въ немъ чрезвычайную предприимчивость и смѣлость основателя Петербурга, Великаго Царя,

который устроилъ и просвѣтилъ Россію, сдѣлавъ ее сильною и могущественною? Но приходилось-ли кому-либо изъ насъ, при обозрѣніи этого памятника, подумать о томъ, сколько нужно было употребить трудовъ и неимовѣрныхъ усилій—построить этотъ дивный памятникъ, приводящій въ изумленіе не только насъ, но и иностранцевъ?

Исторія сооруженія этого памятника такъ занимательна и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительна, что она вполне заслуживаетъ того, чтобы ее вкратцѣ рассказать, по поводу предстоящаго въ маѣ юбилейнаго празднества. Празднество это, главнымъ образомъ, будетъ сосредоточено у подножія памятника Великаго Преобразователя Россіи.

Изъ исторіи сооруженія его съ удовольствіемъ мы убѣдимся въ великой находчивости русскаго ума и удивительной настойчивости русскаго чловека — побѣждать препятствія, встрѣчаемыя при осуществленіи предпринятаго уже дѣла.

На памятникѣ мы видимъ Императора скачущимъ на мощномъ конѣ на громадную скалу и достигающимъ вершины ея. Скала эта необдѣлана: она представляла собою дикій камень въ первобытномъ состояніи. Для полного выраженія идеи, соотвѣт-

ственно желанію Императрицы Екатерины II, скала необходимо должна была быть необыкновенной величины, и тогда только всадникъ, на ней поставленный съ лошадью, могъ производить сильное впечатлѣніе на зрителя.

Поэтому первымъ существеннымъ и самымъ важнымъ вопросомъ, при началѣ постройки памятника, было — присканіе огромнаго, исполинскаго камня, долженствовавшаго служить подножіемъ памятнику, и за тѣмъ доставленіе его на мѣсто, гдѣ предполагалось сооружеііе монумента.

Первая мысль была составить это подножіе для всадника изъ нѣсколькихъ камней, которые предполагалось соединить желѣзными или мѣдными скобами. Но бывшій тогда полиціѣмейстеръ кадетскаго корпуса графъ Карбурій—первый высказалъ противъ этого предположенія основательное мнѣніе, что подножіе должно быть непременно составлено изъ одного цѣльнаго камня: потому что скобы отъ времени будутъ ржавѣть, за тѣмъ ломаться, отчего связь соединенныхъ камней можетъ рушиться.

Императрица признала мнѣніе графа Карбурія заслуживающимъ вниманія и нашла необходимымъ, согласно этому мнѣнію, Высочайше повелѣть—пред-

ставить проект постройки памятника на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Проектъ составленъ, и въ 1768 г. представленъ, согласно указу. Сенаторы для осуществленія проекта увидѣли почти непобѣдимыя затрудненія во *первыхъ*—въ пріисканіи исполинскихъ размѣровъ камня, и во *вторыхъ* — еслибы таковой отыскался, въ трудности и непреодолимыхъ препятствіяхъ къ доставленію цѣльнаго гранита, еслибы даже и изъ шести кусковъ представилось возможнымъ составить требовавшейся величины подножіе для предполагавагося памятника.

Но, желая исполнить волю Монархини, они рѣшились утвердить проектъ графа Карбурія; и за ними остается честь и слава, что наша столица украсилась величественнымъ памятникомъ; доставка же гигантской скалы на мѣсто составляла тогда чудо механики.

Графу Карбурію гораздо легче было доказывать ненадежность сложнаго пьедестала, чѣмъ пріискать цѣльный гранитъ и, не смотря на продолжительные поиски въ окрестностяхъ Петербурга, не представлялось никакой надежды найти соотвѣтственной величины скалу для подножія памятника. Это обстоятельство заставило опять возвратиться къ

прежней мысли—составить основаніе; изъ отдѣльныхъ камней и великая мысль графа Карбурія оставлена, при встрѣтившейся невозможности осуществить ее.

Опытные офицеры-инженеры были разосланы по всѣмъ направленіямъ окрестностей Петербурга для поисковъ камней; но ни одному изъ нихъ не посчастливилось отыскать камней, которыхъ вѣсъ простирался бы до 25,000 пудовъ и цвѣтъ которыхъ былъ бы одинаковый и принадлежалъ бы одной скалѣ.

Послѣ неудачныхъ поисковъ въ окрестностяхъ Петербурга найденъ былъ близъ Кронштадта камень, составлявшій, по величинѣ и вѣсу, почти половину предполагаемаго пьедестала. Этотъ камень полагали соединить съ другими кусками гранита, еслибы таковыя отыскались въ Финляндіи.

Найденный камень предписано было Адмиралтейству доставить въ Петербургъ; но оно не могло исполнить этого порученія: ибо ни одинъ изъ механиковъ не могъ придумать способа доставки его въ столицу, и находка эта, по случаю встрѣченныхъ непреодолимыхъ препятствій, не привела ни къ какимъ положительнымъ послѣдствіямъ.

Императрица, недовольная медленностью поисковъ

и нераспорядительностію Адмиралтейства, назначила самаго гр. Карбурія распорядителемъ работъ, въ полной надеждѣ на его энергическія мѣры къ осуществленію проекта, имъ же самимъ представленнаго.

При всемъ желаніи оправдать Высочайшее довѣріе, онъ не могъ нигдѣ отыскать однородныхъ камней опредѣленной величины, хотя и придумалъ способъ, какимъ образомъ сдвинуть съ мѣста огромную скалу, еслибы ему посчастливилось отыскать ее. Современники смотрѣли на планы Карбурія съ недовѣрчивостію и считали таковыя невозможными къ осуществленію; онъ же, и среди всеобщаго къ его плану недовѣрія, твердо и неуклонно шелъ къ цѣли, ободряемый Императрицею, вѣрившею ему и раздѣлявшею его мнѣніе.

Во время такого неопредѣленнаго положенія дѣла о пріисканіи нужнаго камня, къ Карбурію явился казенный крестьянинъ Семенъ Вешняковъ съ радостною для него вѣстью, что въ болотистомъ лѣсу, близъ деревни Лахты, въ Кареліи, лежитъ огромный камень, на которомъ нѣкогда стоялъ Петръ Великій, обозрѣвая мѣсто сраженія, при началѣ Шведской войны.

Обрадованный этимъ указаніемъ, графъ немедленно

отправился для осмотра скалы, которая тѣмъ болѣе отвѣчала своему назначенію, что была, такъ сказать, освящена, по преданію, воспоминаціями о самомъ Петрѣ. Воспоминанія эти о Великомъ Монархѣ еще болѣе утвердили Карбурія въ необходимости воспользоваться камнемъ для памятника.

Въ какомъ же положеніи нашелъ онъ эту скалу? Скала лежала глубоко въ болотѣ на 15 футовъ и обросла на полтора дюйма мхомъ, по очисткѣ котораго она оказалась совершенно годною для предполагаемой цѣли. Длина скалы, имѣвшей видъ отлогатаго, продолговатаго четырехугольника, составляла 44 фута, высота 27, а ширина 22 фута. Полагая каждый кубическій футъ гранита въ 4 пуда 29 фунтовъ, она вѣсила болѣе четырехъ миллионовъ фунтовъ или до ста тысячъ пудовъ. Въ скалѣ находилась въ вышину и ширину трещина, которою отдѣлялся выдавшійся уголь и которою чрезвычайно облегчалась обработка ея. Трещина имѣла около 1½ футовъ ширины и была наполнена землею, въ которой росло пять большихъ березъ, до 25 футовъ вышиною. По преданію мѣстныхъ крестьянъ, удачный расколъ скалы образовался отъ удара молніею.

Неожиданнымъ образомъ найденный годный ка-

мень устранилъ первую заботу, и гр. Карбурій представилъ Бецкому модель; но вслѣдъ за тѣмъ явился новый и весьма важный вопросъ: *«какимъ образомъ перевезти скалу, вѣсомъ въ 100,000 пудовъ?»*

Если не могли тронуть съ мѣста вдвое меньшій камень, найденный у Кронштадта: то какъ можно было надѣяться доставить изъ Финляндіи въ Петербургъ такую громадную глыбу и притомъ добыть ее изъ болота. Но для русскаго человѣка нѣтъ ничего невозможнаго, и всѣ работы древнихъ и новѣйшихъ временъ блѣднѣютъ въ сравненіи съ этимъ гигантскимъ предпріятіемъ. Правда, мы находимъ въ исторіи примѣры приведенія въ движеніе человѣческими силами величайшихъ массъ, какъ напр. въ Индіи и Египтѣ; но вѣсъ громаднаго камня равнялся тремъ большимъ обелискамъ.

За 200 слишкомъ лѣтъ предъ тѣмъ, въ концѣ XVI столѣтія, по повелѣнію Папы Сикста V, Фонтонъ, знаменитый механикъ и художникъ того времени, поставилъ въ Римѣ обелискъ, стойвшій неслыханныхъ усилій механики; но со скалою Финляндскою требовалось этихъ усилій втрое болѣе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ предпріятіе полиціймейстера считали неисполнимымъ. Предполага-